

результативный (“Wissen”, “Einsicht”, “Belesenheit”, “Kenntnis”, “Gelehrsamkeit”),

культурный (“Theater”, “Museum”, “Reise”, “reisen”, “reisend”, “Reisende”, “Kultur”).

Подводя итоги исследования, мы пришли к выводу, что компьютерный анализ текста дает возможность работы в полнотекстовом формате, позволяет моделировать межтекстуальные АСП ключевых концептов творчества автора, значительно упрощает и ускоряет процесс исследования языковых единиц (лексем) методом сплошной выборки, а также наглядно представляет точные результаты комбинированного поиска лексики и статистики.

О.В. Кряхтунова

КОНЦЕПТ “СПРАВЕДЛИВОСТЬ” – ВЕДУЩИЙ МОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Астраханский государственный технический университет

Модель концепта, разрабатываемая в лингвистике направлением аксиологической школы (Карасик, Слышкин), позволяет не только выявить структуру и наполнение того или иного лингвокультурного концепта, но и (что немаловажно для развития направления) выявить особенности его трансформации в динамично меняющейся естественной среде. Средой, в которой, с одной стороны, функционирует язык, с другой – которая сама функционирует благодаря языку, является социум, накапливающий ментально-предметные ориентиры культуры, “завещанное” видение мира (Шестак), и создающий (заимствующий) новые.

Современная ситуация рядовыми носителями языка с разной степенью преобладания описывается преимущественно как *несправедливая*, т.е. оценивается как нарушение социальных обязательств государства, власти. Негативную оценку вызывает не само слово, а его событийное наполнение (индивидуальное и групповое), а результаты ассоциативного опроса различных групп респондентов обнаруживают количественное смещение ассоциативных реакций в пользу слова “*несправедливость*” (предлагалось заполнить 2 поля сигнальных карточек):

Группа/колич.	справедливость	отказы	несправедливость	отказы
студенты (100)	286	5	309	3
пенсионеры (50)	98	7	152	1

При подсчете количества отказов учитывались только немотивированные отказы, в поле “справедливость” присутствовали также реакции с отрицательной оценкой: *её нет, на том свете, русские её никак не достигнут, никому не нужна*. Отмечены случаи, когда респондент начинал заполнять карточку в поле “справедливость”, но потом исправлял именованное поля на “несправедливость”, поскольку ассоциации возникали негативные.

Негативная оценка порождает практические действия по восстановлению справедливости как ведущего принципа идеального состояния общества, а “значачие переживания” (Соваков) составляют базу “электорального ресурса”, которым пользуются организаторы массовых акций протестов и митингов: *“Не исчезает и тенденция использования националистической риторики в качестве средства мобилизации электората. Настоящая власть, а значит, и настоящая элита начинается со страха, который собирает в единое целое и народное требование справедливости, народное чувство мести к обидчикам... Сегодня с лозунгом “Да здравствует опричнина!” уже выходят на митинги”* (www.polit.ru/research/2005/06/21).

Возможность намеренного разрыва связей элементов того или иного концепта/образа (у Кардановой “империя/emprige”), намеренно эксплуатируемая СМИ с целью “формирования в общественном сознании благоприятной для функционирования государства иерархии социально-политических образов” относительно концепта *справедливость* получает обратное развитие – в интразону концепта сознательно вовлекается максимально возможное количество ассоциаций, необходимое для создания той или иной идеологемы:

Мать! Отец! Дети! Семья! Род! Родина! Народ! Государство! Нация! Правда! Честность!

Справедливость!

Эти простые слова, которые живут в сердце каждого нормального человека, с детства нас учили, что понятия, которые скрываются за этими словами являются исконными для любого существа, претендующего на то, чтобы называться человеком. Нас учили, что за это надо бороться. Нас учили, что за это надо убивать и умирать (Стенограмма речи Дмитрия Румянцева на митинге 21 апреля 2007 года) (www.nso-korpus.info)

Отмечаемая Г.Г. Слышкиным зависимость – “чем выше ценность концепта, тем шире спектр действий, которые могут им мотивироваться” предопределяет, во-первых, внутренний динамизм исследуемого концепта (семантическую валентность), а во-вторых – обнаружение разнообразных коммуникативных стратегий при максимально возможном охвате сфер человеческого взаимодействия/противодействия. Так, апелляция к справедливости в политической прессе последнего времени стала традиционной.

Мы встречаемся с ней едва ли не в каждом программном или агитационном тексте. Для проверки гипотезы о том, что оценка политического текста связана с установкой на сопереживание (читая текст партии которой доверяет, человек соглашается с основным содержанием, тогда как противоположные партии вызывают негодование) был проведен опрос по двум вариантам анкет: в первом – анкеты содержат анонимные тексты, в другом – указан источник (конкретная партия). Эксперимент показал, что в группах, где анкеты содержали названия партий, от имени которых представлялся текст, анкеты сдавались быстрее, в некоторых случаях даже без попыток прочесть содержание, лишь поставив максимальную оценку партии, пользующейся доверием. В тех вариантах анкет, где не был указан источник, наивысшая оценка была получена текстом, содержащим апелляцию к ценностям “широкого” социального диапазона, с заданной “восходящей” перспективой (опрашиваемые подчеркивали в текстах слова, на которые они обратили внимание): *“Каждый гражданин России должен иметь возможность получить образование, найти приемлемую работу с достойной оплатой, стать хорошим специалистом, при желании – открыть своё дело”*.

По сравнению с советским периодом, современные митинги не до конца утратили “календарный” характер и дополнительно приобрели прецедентную мотивировку – т.е. возникают в случае предельной остроты ситуации (пример 3), либо являются функциональным элементом политического дискурса (примеры 4, 5):

Пример 3: “В Северной Осетии пропали два жителя Пригородного района, селяне вышли на митинг протеста ... справедливости захотели?! Очевидно, что многие россияне отчаялись добиться справедливости в судах РФ” (<http://www.pravosoznanie.chel.org>).

4. В Петербурге пройдёт первомайское шествие “ЗА СВОБОДУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ” (<http://www.spb.yabloko.ru/pbl/topics/30.php>).

5. Представители НДПР и других радикальных национал-патриотических организаций продолжают принимать участие или даже выступают организаторами митингов под лозунгами социальной справедливости в Москве, Петербурге, Тольятти, Ижевске (www.polit.ru/research/2005/06/21).

Поменялось и отношение к такому поведению – раньше митинг против правительства или администрации был чем-то “из ряда вон...”, а теперь подобные выступления – норма жизни общества. Но в последнее время снизилась оценка их целесообразности, а на смену эффективности (в социальном плане) пришла эффектность политического действия, на что указывает расхождение демонстрируемых намерений митингующих и их “закадровое” поведение (пример 6), а также появление организаций, обслуживающих проведение и организацию подобных акций (примеры 7 и 8):

Пример 6: *Не вижу в этом ничего такого, – даже не пытаюсь оправдаться, говорит двадцатилетний Роман, который тоже пришел на демонстрацию “заработать”. – Мне позвонил мой приятель и спросил, не нужны ли деньги? Когда я ответил “да”, он предложил поучаствовать в этом своеобразном “шоу”. Один из демонстрантов удобно присел на изображение маршала Жукова. “Куда все это добро денешь?” “Выброшу к чертовой матери”, – сердито ответил сторонник великой и сильной России (www.newizv.ru).*

Пример 7: *“Если Вы представляете инициативную группу и хотите сообщить общественности о своей проблеме, если Вашей главной целью является достижение правды и справедливости – мы готовы помочь Вам! ... организуем информационное освещение Ваших митингов или пикетов”! (www.help.su).*

Пример 8: *“Институт устойчивых сообществ” – обучение. Техническая и финансовая поддержка общественным движениям в реализации проектов по... установлению социальной справедливости (www.iscmoscow.ru).*

Подытожим. Сопоставление лозунгов и текстов резолюций митингов и акций протеста в контексте нарождающейся конъюнктуры услуг по организации таких акций показало трансформацию значащих переживаний в так называемый электоральный ресурс, который при владении знаниями о культурно-социальных особенностях той или иной группы позволяет средствами текста создавать смыслы, отвечающие запросам группы. Более того, реструктурируемый в заданном фокусе концепт **“справедливость”** функционирует как универсальный мотив любой социальной (или маскируемой под таковую) агрессии.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики – 1982. – М, 1984.
2. Карданова, К.С. Лингво-психологическое исследование реструктуриации образа сознания империя/empire: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.С. Карданова. – М., 2006.
3. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004.
4. Соваков, Б.Н. Стимулирование значащих переживаний средствами текста: автореф. дис. ... канд филол. наук / Б.Н. Соваков. – Тверь, 2001.
5. Шестак, Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса / Л.А. Шестак. – Волгоград, 2003.